

Забывание: Проблема наличия следа памяти, его доступности и намеренного контроля. Часть 2¹

В.В. Нуркова,
А.А. Гофман

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 14 декабря 2016/ Принята к публикации: 17 декабря 2016

Forgetting: the availability, accessibility, and intentional control problem. Part 2¹

Veronika V. Nourkova*,
Alyona A. Gofman

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: nourkova@mail.ru

Received December 14, 2016 / Accepted for publication: December 17, 2016

В статье проводится анализ забывания как базового и преимущественно продуктивного мнемического процесса. Дифференцируются задачи постоянного и временного забывания зафиксированного в долговременной декларативной памяти материала. Указывается на методологические трудности исследования забывания в рамках психологии, заключающиеся в необходимости логического доказательства утверждения об отсутствии. Описываются два механизма забывания: трансформация мнемического следа и модуляция режима доступа к нему. Для первой формы забывания обсуждаются возможные механизмы уничтожения следа (угасание, ретроактивная и проактивная интерференция, а так же «катастрофическая» интерференция) и его трансформации, приводящие к формированию нового мнемического содержания.

Обосновывается теоретическая перспективность дальнейшего поиска путей легитимизации механизма уничтожения следа для системы эпизодической памяти. Для второй формы забывания рассматриваются пассивные явления ошибки доступа к существующему в памяти содержанию (эффект «на кончике языка», эффект «размера категории», эффект «веера») и активного сдерживания воспроизведения. Последнее представляет собой временное торможение конкурирующих семантически близких ответов в семантической памяти и мотивационно детерминированного подавления содержаний, несущих негативный личностный смысл в автобиографической памяти.

Анализируются экспериментальные процедуры и результаты исследований намеренного забывания, демонстрирующие вариативность путей актуализации активного сдерживания воспроизведения. В отличие от доминирующего в когнитивной психологии тезиса об универсальности механизмов забывания, предлагается гипотеза о том, что стратегии и тактики забывания могут варьировать для различных подсистем памяти, а так же в зависимости от характеристик деятельности, в рамках которой состоялось запоминание и осуществляется воспроизведение.

Ключевые слова: забывание, проблема наличия следа памяти, проблема доступности следа памяти, уничтожение следа памяти, интерференция, сдерживание воспроизведения, направленное забывание

The paper focuses on the phenomenon of forgetting as a primal and generally productive memory process. The cases that require temporary and permanent forgetting of the data stored in the long-term memory are contrasted. The main methodological obstacle in forgetting research is identified as arising from the logical prohibition to argument from the negative, i.e. "the evidence of absence is not the evidence of absence". Two mechanisms of forgetting are discussed in the paper: transformation of the memory trace and modulation of trace accessibility. The former mechanism of forgetting consists of memory trace destruction (memory trace decay, retroactive and proactive interference, and «catastrophic» interference) or its transformation that leads to forming a new memory representation. The most promising way to legitimize the trace destruction mechanism is narrowing the further research to episodic memory subsystem. The latter mechanism of forgetting consists of both passive failure in access to appropriate memory content (the tip of the tongue phenomenon, the category size effect, the fan effect) and the process of active retrieval inhibition. This phenomenon represents temporary inhibition of competing semantically similar responses in semantic memory, and motivational inhibition of self-deprecating memories in autobiographical memory. Thus, a variety of experimental paradigms in intentional forgetting research are considered. Contrary to the common claim that forgetting is a universal and homogeneous phenomenon, we propose that forgetting strategies might vary in different memory subsystems, and also depend on activity characteristics during encoding, storage and retrieval.

Keywords: forgetting, availability problem, accessibility problem, memory trace decay, interference, retrieval inhibition, intentional forgetting

¹ Часть 1. – см.: Нуркова В.В., Гофман А.А. Забывание: проблема наличия следа памяти, его доступности и намеренного контроля // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3(23). – С. 64–74. doi: 10.11621/npj.2016.0309

¹ Part 1. – see: Nourkova V.V., Gofman A.A. (2016). Forgetting: availability, accessibility, and intentional control problem. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 3, 64–71. doi: 10.11621/npj.2016.0309

Забывание: проблема доступности следа памяти

В отличие от рассмотренной нами ранее в контексте феномена забывания проблемы «наличия следа памяти», проблема доступности мнемического материала связана с режимами извлечения следов памяти при достаточной их сохранности. В данной перспективе феномен забывания изучается как отсутствие воспроизведения существующего следа

Поиск целевого содержания в памяти не приводит к успешному извлечению присутствующего там следа. Это связано, во-первых, со слишком общим характером запроса, который обеспечивает интервенцию в нужное семантическое поле, но недостаточен для его персонализации. Во-вторых, каждый запрос к памяти рассчитан на определенный объем материала и его избыточное количество в процессе реализации запроса приводит к его остановке

да прошлого опыта. Эффективность доступа к мнемическому следу может быть обусловлена когнитивными (например, содержательной точностью и полнотой запроса), мотивационными (например, конгруэнтностью целевого содержания самооценки) и контекстными факторами (например, степенью совпадения эмоционального содержания материала и текущего настроения вспоминающего, присутствием стимулов-напоминаний). Сама процедура доступа может носить как пассивный, так и активный характер.

Пассивный процесс сбоя доступа к мнемическому содержанию

Пассивное забывание как невозможность воспроизведения мнемического содержания возникает вследствие неудачного запроса к соответствующей репрезентации. Одним из ярких модельных примеров такой ситуации служит феномен «на кончике языка» (tip of the tongue effect – TOT), когда сбой в извлечении

искомого содержания сопровождается переживанием абсолютной уверенности в обладании этим содержанием.

Этот эффект упоминался уже в работах В. Джеймса, но впервые был строго описан Р. Брауном и Д. МакНейлом, которым удалось вызвать переживание TOT у 80% испытуемых при предъявлении словарных определений 50-ти относительно редких слов, таких как «апсида», «скарабей», «цитра», «амбра» и т.п. (Brown, McNeill, 1966; Brown, 2012). Также было показано, что выраженность

эффекта «на кончике языка» возрастает по мере снижения частотности и повышения абстрактности целевого содержания, а также при удлинении формулировки запроса к нему, приобретая при этом устойчивый повторный характер (Gianico-Relyea, Altarriba, 2012). Вариант забывания по типу эффекта «на кончике языка» можно интерпретировать как неполный, частично успешный доступ к мнемическому содержанию, когда нужное для правильного ответа семантическое поле найдено, но конкретная фонологически оформленная формулировка ответа «теряется» среди семантически схожих категорий (Schwartz, Metcalfe, 2011). Такая интерпретация обосновывается фактами безошибочного узнавания стимула при его последующем предъявлении, верного называния первой буквы искомого слова (более 60% случаев), легкости генерации синонимов и созвучных слов (в среднем 40% совпадающих фонем). Обнаружено повышение вероятности возникновения эффекта TOT с увеличением возраста человека и количества освоенных им языков (Kreiner, Degania, 2015). Это дает основания объяснять его, в первую очередь, не когнитивным старением, а, скорее, трудностями выбора из множества категориально близких единиц, которых очевидно больше у пожилого человека, по сравнению с молодым, и у владеющего несколькими языками, по сравнению с монолингвом.

Для объяснения эффекта «на кончике языка», наряду с двухэтапной моделью поиска лексического содержания (поиск семантического поля + конкретная формулировка), обращаются к модели метакогнитивного мониторинга. Она предсказывает нарастание специфического мнемического переживания по мере накопления объема релевантного содержания на пути к целевой репрезентации и отклонения от кратчайшей траектории доступа за счет более сильных конкурирующих содержаний (Schwartz, Metcalfe, 2014). Таким образом, поиск целевого содержания в памяти не приводит к успешному извлечению присутствующего там следа. Это связано, во-первых, со слишком общим характером запроса, который обеспечивает интервенцию в нужное семантическое поле, но недостаточен для его персонализации («британские ученые

Вероника Валерьевна Нуркова –

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: Nourkova@mail.ru

Алёна Алексеевна Гофман –

аспирант кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: gofmanalena@gmail.com

доказали ...»). Во-вторых, каждый запрос к памяти рассчитан на определенный объем материала и его избыточное количество в процессе реализации запроса приводит к его остановке (метафорично данная ситуация сравнима с тем, что вы заполнили свою корзину в супермаркете до того как дошли до полок, где расположено то, за чем вы собственно пришли). Названные модели объяснения эффекта «на кончике языка», по нашему мнению, являются взаимодополняющими.

Взгляд на забывание как на результат неудачной навигации в семантической сети поддерживается и эффектом «размера категории» (category size effect), который впервые описали Т.К. Landauer, J.L. Freedman. Он заключается в том, что время отвержения принадлежности специфического содержания к определенной категории растет с увеличением количества членов данной семантической категории (Landauer, Freedman, 1968). Авторы не обнаружили различий времени позитивного ответа о принадлежности стимула для категорий разного объема, однако ответ «нет» продуцировался значимо быстрее для менее многочисленной категории. Так, время ответов на вопросы типа: «Является ли кошка млекопитающим?», «Является ли кошка животным?», «Является ли кошка существительным?» было равным, а при предъявлении вопросов типа: «Является ли стол млекопитающим?», «Является ли стол животным?» и «Является ли стол глаголом?» время ответов планомерно нарастало. Отметим, что речь идет не о необходимости механического исчерпывающего перебора всего состава категории для получения негативного ответа (не нужно вспоминать всех известных животных, чтобы понять, что стол не является животным). Скорее, увеличение времени ответа следует связать со снижением дистинктивности целевой единицы среди других семантически однотипных единиц.

В настоящее время эффект «размера категории» рассматривается как парциальный в рамках модели двух альтернативных стратегий доступа к семантическим единицам (Forster, 2004). Согласно данной модели, запуску поиска предшествует оценка величины класса категории. В том случае, если размер клас-

са признается небольшим (например, дни недели, части тела, домашние животные), осуществляется полный перебор всех единиц категории. Подтверждением выбора данной экстенсивной стратегии служит равное время поиска объектов и высокой и низкой частотности. Для больших категорий (например, хищники, города, знаменитости) применяется иная – интенсивная стратегия: поиск ведется по изолированным семантическим признакам, что проявляется в нарастании времени ответа для низкочастотных целевых объектов. Аналогичный механизм лежит и за эффектом «веера», когда новые сведения об объекте удлиняют время поиска заученных ранее сведений о нем (впервые описан J.R. Anderson, 1974, обзор см. Anderson, Reder, 1999).

Активный процесс создания помех доступу к мнемическому содержанию

Проблема доступности мнемического материала не может быть сведена к пассивному сбою воспроизведения. Существенный вклад в понимание памяти как динамичного конструктивного процесса вносят исследования активных режимов торможения доступа к определенным содержаниям. С целью преодоления терминологического беспорядка М. Андерсон предложил при обсуждении данной формы забывания вместо традиционного термина «интерференция» использовать термин «сдерживание воспроизведения» (retrieval inhibition) (Anderson, 2003). «Сдерживание воспроизведения» может осуществляться как по когнитивным, так и по мотивационным причинам.

Режим произвольного, когнитивно обусловленного сдерживания воспроизведения – RIF-эффект

Когнитивный механизм торможения менее адекватного разворачивающейся деятельности ответа в пользу более адекватного удачно моделируется в лабораторной процедуре, названной «за-

бывание, индуцированное припоминанием» (retrieval induced forgetting, RIF) (Anderson, Bjork, Bjork, 1994; MacLeod, Macrae, 2001). В данной процедуре участнику предъявляются четыре пары слов типа «категория-пример», первая и вторая из которых имеют одну общую категориальную составляющую, а третья и четвертая – другую. Такими парами могут быть следующие: «птица-сова», «птица-соловей», «насекомое-скорпион», «насекомое-стрекоза». Затем следует несколько повторений первой пары, в нашем примере «птица-сова». При этом сама категория «птица» рассматривается далее как «тренируемая», а категория «насекомое» – как «не тренируемая». После паузы участникам предлагается быстро закончить пары в ответ на ключевое слово: «птица – ...» и «насекомое – ...». Результатом становится максимальное воспроизведение второго члена повторенной пары из тренированной категории («сова»), затем с высокой вероятностью воспроизводятся слова, ассоциированные с нетренированной категорией («скорпион» и «стрекоза»), и, наконец, с минимальной вероятностью воспроизводится не повторенный член пары из тренированной категории («соловей»). Количественное выражение RIF-эффекта статистически значимо (около 15% при переходе от условия к условию), но его длительность в семантической памяти невелика (не более 30 минут). Данный процесс очевидно адаптивен, так как именно краткосрочное торможение конкурирующих ответов необходимо для эффективного и плавного протекания процесса извлечения и использования нужного материала при решении конкретной задачи.

Дальнейшие исследования показали, что забывание, индуцированное припоминанием, оказывается универсальной динамической тактикой функционирования долговременной памяти. Она действует аналогично в семантической, эпизодической и автобиографической подсистемах (Murayama, et al., 2014).

В эксперименте Шау, Бьорк и Хэндел испытуемым демонстрировали серию слайдов, включавших в себя экспозицию 8-ми целевых объектов – футболок с символикой различных учебных заведений и 8-ми объектов из других категорий (Shaw, Bjork, Handal, 1995). Затем испыту-

емые принимали участие в трех последовательных сессиях, состоящих из ответов на вопросы о четырех из 8-ми целевых объектов (например, «Какого цвета была лежавшая на столе футболка с символикой Гарварда?», «Где лежала футболка с символикой Йельского университета?»). В фазе тестирования предлагалось воспроизвести максимальное количество объектов из презентации. В результате в эпизодической подсистеме долговременной декларативной памяти был получен очевидный RIF-эффект: 80% испытуемых вспоминали о футболках, упоминавшихся в промежуточной зада-

пределены на три стандартных для получения RIF-эффекта группы:

- 1) тренируемые воспоминания из тренируемой категории;
- 2) не тренируемые воспоминания из тренируемой категории;
- 3) не тренируемые воспоминания из не тренируемой категории.

Основная экспериментальная интервенция заключалась в том, что испытуемым следовало торопительно последовательно актуализировать воспоминания, ассоциированные с личными ключами из первой группы. Допустим, для испытуемого N в корпус «тренируемых» ней-

Полученные данные подтверждают общую стратегию «позитивной конструктивности» автобиографической памяти, направленной на поддержание психологического благополучия человека за счет саморегуляционного потенциала позитивно эмоционально насыщенных воспоминаний. Автобиографическая память обеспечивает более надежное удержание в сознании позитивных воспоминаний, оставляя возможность изменения мнемической траектории при воспроизведении негативных

че; 50% – говорили об иных объектах, и лишь 35% ответов относились к футболкам с символикой учебных заведений, не включенных в тренировочную фазу.

В исследовании Барньер, Ханг и Конвей от испытуемых требовалось воспроизвести 36 автобиографических событий: по четыре воспоминания в ответ на три негативно эмоционально окрашенных слова (ужасающий, болезнь, трагедия), три нейтральных слова (трудолюбие, спокойствие, вежливость) и три позитивно эмоционально окрашенных слова (развлечение, волнение, счастье) (Barnier, Hung, Conway, 2004). Затем для каждого из воспоминаний испытуемые подбирали персонализированные «ключи». Например, испытуемый N для четырех своих воспоминаний из категории «трудолюбие» предложил следующие: «экзамен по математике», «уборка перед Рождеством», «сбор винограда» и «мексиканский рецепт». Вслед за этим проводилась тренировка, в рамках которой каждому испытуемому предъявлялись все пары «категория-ключ» и экспериментаторы имели возможность удостовериться в том, что каждый из ключей вызывает осознание соответствующего ему воспоминания. Все полученные воспоминания случайным и сбалансированным образом были рас-

тральных категорий попала категория «трудолюбие», а в корпус «не тренируемых» – «вежливость». Тогда в основной серии он должен был повторять автобиографические воспоминания в ответ на два из четырех возможных ключей категории «трудолюбие», например, «трудолюбие» – «уборка перед Рождеством» и «трудолюбие» – «сбор винограда». При финальном тестировании через два дня испытуемые предпринимали попытку вспомнить как можно больше автобиографических событий из 36 исходно актуализированных. В согласии с выдвинутой гипотезой об универсальности RIF-эффекта, максимальный уровень воспроизведения был продемонстрирован для тех воспоминаний, которые повторялись в тренировочной серии (89%), на втором месте по воспроизводимости были воспоминания из не тренируемой категории (76%) и, наконец, хуже всего испытуемые справлялись с воспроизведением не повторенных воспоминаний из тренируемой категории (63%). Таким образом, наблюдалось пролонгированное сдерживание воспроизведения воспоминаний внутри одной категории, но не между категориями. В нашем примере для испытуемого N такими временно забытыми воспоминаниями были воспоминания «экзамен по математике» и «мексикан-

ский рецепт» из тренируемой категории «трудолюбие». Наиболее интенсивно RIF-эффект в автобиографической памяти проявился для позитивных воспоминаний (различие между тренированными и не тренированными воспоминаниями внутри категории почти 40%), на фоне различий в 20% для негативных воспоминаний. Полученные данные подтверждают общую стратегию «позитивной конструктивности» автобиографической памяти, направленной на поддержание психологического благополучия человека за счет саморегуляционного потенциала позитивно эмоционально насыщенных воспоминаний (см. подробно Нуркова, 2015). Автобиографическая память обеспечивает более надежное удержание в сознании позитивных воспоминаний, оставляя возможность изменения мнемической траектории при воспроизведении негативных.

Серия исследований под руководством У. Херста показала, что RIF-эффект фиксируется и в коммуникативных ситуациях, когда процесс воспроизведения разделен между несколькими людьми (Hirst, Echterhoff, 2012; Stone, et al., 2013). Процедура сбора воспоминаний для эксперимента повторяла описанную выше (Barnier, Hung, Conway, 2004). Затем испытуемые были случайным образом распределены на пары «Рассказчик-Слушатель». В дальнейшем использовались только воспоминания, которые на подготовительной стадии были описаны «Рассказчиком». Экспериментатор зачитывал испытуемым триады, состоящие из названия категории – персонального ключа – кратко описания содержания воспоминания. Отличие основного этапа эксперимента от работы Барньер с коллегами заключалось в том, что в манипуляции, которые стандартно вызывали RIF-эффект в предшествующих исследованиях, был включен только «Рассказчик», а «Слушатель» просто присутствовал при селективном повторении целевых воспоминаний из тренируемой категории. Результаты эксперимента показали явно выраженный RIF-эффект как для «Рассказчика», так и для «Слушателя», причем величина эффекта у них была практически идентичной – воспоминания из тренируемой категории были успеш-

ны в 74% случаях для «Рассказчика» и в 68% для «Слушателя», воспроизведение из не тренируемой категории завершилось успехом в 58% для «Рассказчика» и в 54% для «Слушателя», наименее доступными для воспроизведения оказывались не повторенные воспоминания из тренируемой категории (соответственно 31% и 25%).

Важно отметить, что, хотя процесс сдерживания воспроизведения осуществляется непроизвольно, в его реализацию вовлечены механизмы исполнительного контроля (executive control), следовательно, этот процесс активен по своей сути. Для проверки этого предположения, Роман с коллегами совместили в дизайне эксперимента традиционную процедуру индукции RIF и методику вторичной нагрузочной задачи для снижения потенциала активного контроля (Román, et al., 2009). Согласно замыслу авторов, в том случае, если сдерживание воспроизведения имеет активный характер, то введение дополнительной задачи будет препятствовать возникновению RIF, «оттягивая» на себя необходимый для его реализации ресурс исполнительного контроля. Если же на фоне выполнения дополнительной задачи эффект RIF сохранится, можно сделать вывод о его нейтральности по отношению к исполнительному контролю. В качестве дополнительной задачи предлагалось в ответ на определенный звуковой тон (низкий или высокий) называть соответственно два наибольших или два наименьших числа из пяти предъявляемых чисел. В согласии с гипотезой авторов, выраженность эффекта RIF значимо снижалась в присутствии дополнительной задачи на фоне общего снижения уровня воспроизведения.

Признавая высокую эвристичность применяемой лабораторной процедуры имитации реальной ситуации когнитивной навигации среди семантически близких объектов, обратим внимание на то, что временные ограничения продолжительности RIF-эффекта, видимо, носят не формальный, а деятельностный характер и продолжительность эффекта должна определяться сроком реализации соответствующего действия. Данная гипотеза, безусловно, требует дополнительных исследований.

Режим непроизвольного мотивационно обусловленного сдерживания воспроизведения – вытеснение

Если эффекты типа RIF имеют мотивационно нейтральную природу и основаны на «экономических» соображениях обеспечения быстрого и однозначного ответа на запрос ситуации, то разумно предположить наличие и других механизмов более высокого уровня, обусловленных прежде всего смысловой «ценой» извлечения того или иного мнемического содержания. Известно, что идея о вытеснении или подавлении (репрессии) травмирующих воспоминаний как о варианте непроизвольной психологической защиты от интрапсихических конфликтов восходит к З. Фрейду и, согласно его определению, представляет собой «нарушение связи вытесненного с сознанием» (Фрейд, 1998, С. 111). В психоаналитической традиции постулируется, что удерживаемое от осознания воспоминание может претерпевать символическую трансформацию и проявляться в форме невротических и соматических симптомов. В качестве основных признаков вытеснения Фрейд подчеркивает его активность, энергоемкость и обратимость: «Процесс вытеснения не следует представлять себе, как однажды совершившийся процесс, имеющий длительные последствия... вытеснение, напротив, требует длительного напряжения сил, с исчезновением которого успех его становится сомнительным, так что возникает необходимость в новом акте вытеснения» (там же, С. 114).

Учитывая догматический статус психоаналитических построений, а также их преимущественно клинический контекст (Goodman, et al., 2003), неудивительно, что дискуссия о продуктивности конструкта «вытеснения» для психологии далека от своего завершения (Rofé, 2008). В литературе обсуждаются три основных пункта критики реальности вытеснения: фальсифицированный характер возвращающихся в сознание «вытесненных» воспоминаний (Loftus, Davis, 2006; Patihis, et al., 2014), трудности дифференциации вытеснения и других механизмов забывания и, наконец, убедительные данные о более точном и полном воспроизведении именно нега-

тивно эмоционально окрашенного материала (Kensinger, 2007). Если первые два аргумента могут быть сняты за счет обращения к лабораторным исследованиям, строго контролирующим аутентичность зафиксированного в памяти материала, то третий аргумент заслуживает более детального рассмотрения. Мы считаем, что сведение эмоционального богатства содержаний памяти к жесткой дихотомии позитивное–негативное не только представляет собой неправомерную редукцию, но и в принципе не релевантно контексту проблематики вытеснения. Предполагается, что вытеснению подлежит тот материал, который содержит в себе угрозу позитивной самооценке, а не приятный или неприятный per se. В масштабном корреляционном исследовании (более 700 участников), проведенном Филиппом с коллегами, была подтверждена ортогональность измерений эмоциональной валентности и отнесенности к структурам я-концепции и самооценки (Philippe, et al., 2011).

Доказательство факта мотивационно обусловленного вытеснения требует:

- а) контроля присутствия материала в памяти до введения репрессирующего фактора;
- б) констатации значимого снижения воспроизведения при введении репрессирующего фактора мотивационного характера;
- в) восстановления эффективного воспроизведения материала после устранения этого фактора.

В качестве верифицируемого варианта репрессирующего фактора может выступать ситуативное ассоциирование хорошо заученного нейтрального материала с угрожающим благополучной самооценке содержанием (например, болезненным для самооценки неуспехом в решении задачи), а снятие действия репрессирующего фактора может заключаться в последующем успехе в решении аналогичной задачи. Парадоксальным образом, несмотря на наличие сотен работ, посвященных обоснованию наличия механизма вытеснения (Holmes, 1990), лишь единичные из них последовательно реализуют данную исследовательскую логику.

В серии экспериментов Зеллера (Zeller, 1950) испытуемым сначала предлагалось

заучить 30 пар бессмысленных слов до полного безошибочного воспроизведения. Через два дня проводилось повторное тестирование и доучивание материала. Затем испытуемые были разделены на четыре группы. В качестве репрессирующего фактора использовалась задача на повторение моторной последовательности. Представителям группы 1 предъявлялись простые комбинации из 4-х шагов, с повторением которых они легко справлялись и получали похвалу экспериментатора (контрольное условие). Для испытуемых из трех остальных групп задача носила фрустрирующий характер: предлагалось повторить сложную комбинацию из 7 шагов, причем, даже успешное повторение оценивалось как неудачное. Различия между тремя фрустрирующими условиями заключались в том, что в группе 2 экспериментатор подчеркивал некомпетентность испытуемого только в указанной задаче («Ваша способность воспроизводить последовательность действий просто удручает»). В группе 3 утверждение о некомпетентности давалось генерализованно, но без связи с заученными слогами («Вы справляетесь с заданиями на уровне первоклассника»), а в группе 4 негативная оценка распространялась как на задачу, так и на заучивание слов («Ваши результаты в задаче на воспроизведение последовательности так же удручающе низки, как и при воспроизведении слов»). Таким образом, варьировался масштаб ущерба самооценке испытуемых. Спустя еще два дня предлагалось воспроизвести заученные ранее слоги. На третьей встрече наблюдался выраженный эффект «вытеснения»: представители группы 1 (контрольная) и группы 2 (фрустрация самооценки способности решать конкретную задачу) сразу воспроизводили все 30 пар слов, в то время как представители группы 4 показывали значимо более низкий уровень воспроизведения. Худшие результаты были у участников из группы 3 (генерализованная фрустрация).

Как указывалось выше, необходимым условием признания активности механизма вытеснения негативно аффективно заряженных мнемических содержаний является обратимость полученного эффекта. Испытуемые Зеллера проходили через еще одну экспериментальную

процедуру. Им снова предлагалась задача на повторение последовательности нажатий на кубики, но в данном случае все участники получали положительную обратную связь от экспериментатора. Устранение фрустрирующего фактора полностью элиминировало вытеснение ассоциированного с травмирующей ситуацией содержания – при повторном тестировании различий между группами выявлено не было. Таким образом, были получены данные, согласующиеся с гипотезой вытеснения как обратимого активного механизма мотивационно обусловленного сдерживания воспроизведения потенциально фрустрирующего материала. Отметим, что результаты Зеллера были впоследствии реплицированы более чем в десяти работах, хотя и подверглись определенной критике (Axmacher, et al., 2010).

Альтернативная линия экспериментирования связана с попыткой спровоцировать временную доступность устойчиво изолированного от сознания содержания с последующим восстановлением его вытеснения. Эксперименты Келлера и Уилке (Köhler, Wilke, 1999) проводились в режиме продуцирования свободных ассоциаций, поскольку, согласно психоаналитической трактовке, данная процедура снижает порог вытеснения вплоть до возможности его ситуативного преодоления. Сильной стороной дизайна эксперимента стало включение объективных индикаторов психической активности – фиксации времени ответа и кожно-гальванической реакции (КГР). На каждое из последовательно предъявлявшихся 30 слов требовалось ответить первым пришедшим в голову словом. После непродолжительной паузы испытуемых просили вновь воспроизвести свои ассоциации. Спустя неделю испытуемым предлагалось снова вспомнить ассоциации и оценить эмоциональную насыщенность каждого слова из исходного перечня. Основным результатом исследования заключается в том, что выраженность регистрируемых объективных показателей и субъективной оценки эмоциональной насыщенности стимульных слов негативно коррелировала с вероятностью правильного воспроизведения соответствующих ассоциаций как при короткой,

так и при относительно длительной отсрочке. Другими словами, при извлечении травмирующих ассоциаций наблюдалась задержка ответа на фоне падения сопротивления кожи, что отражает собой вытеснения. Однако затем торможение доступного на короткое время материала возобновлялось, т.е. наблюдалась обратимость полученного эффекта.

Интересные данные, свидетельствующие о том, что забывание отвергнутого выбора из двух альтернатив положительно связано с трудностью выбора, фиксируемого как самоотчетом, так и временем ответа, были получены Чансом и Нортон из Гарварда (Chance, Norton, 2008). Эффект, названный авторами «амнезия решения», возрастал по мере усиления личностной релевантности решения (выбор более приятного цвета, выбор направления для проведения отпуска, выбор варианта смерти). Объяснение полученного эффекта ретроспективным вытеснением, а не недостаточным кодированием поддерживается тем, что этот эффект вступает в антагонизм с универсальным механизмом памяти, описанным известным законом глубины кодирования материала (Craik, Tulving, 1975). В соответствии с этим законом, трудное решение выбора из двух равных по валентности альтернатив должно, наоборот, вызывать более глубокую когнитивную переработку материала и, следовательно, вести к более качественному кодированию следов памяти, поэтому отсутствие воспроизведения в данном случае следует интерпретировать как активный, мотивационно детерминированный процесс.

Еще одна экспериментальная логика исследования вытеснения включает в себя диссоциацию результатов применения эксплицитных и имплицитных тестов памяти. Поскольку вытеснение, по определению, нарушает только доступность следа для осознания, оставляя интактным контекстный автоматический доступ, предполагается, что феноменология забывания должна проявляться при прямом запросе к воспоминанию и отсутствовать при косвенной необходимости использования «вытесненного» материала для решения задачи. В серии работ Далтон и Ханг (Dalton, Huang, 2014) в качестве стимульного материала исполь-

зовались рекламные объявления. Перед проведением основной серии исследования студенты заполняли опросник для определения уровня идентификации со своим университетом. Затем им предъявлялась серия из 20 печатных объявлений популярных торговых марок, среди которых 8 были снабжены отсылкой к их идентичности как студентов своего университета («дополнительная скидка 10% для студентов X университета»). После этого половина студентов читала нейтральный текст о своем университете, а другая – резко фрустрирующий текст, где говорилось о том, что университет X занял низшее место в рейтинге по всем возможным показателям. Фаза тестирования воспроизведения целевых рекламных плакатов проходила в двух форматах. Эксплицитный тест памяти включал в себя задачу узнавания 20 «старых» рекламных объявлений среди 20 «новых». В имплицитном тесте фиксировалась скорость опознания замаскированных рекламных плакатов. Результаты эксплицитного теста показали, что сила идентификации со своим университетом предсказывает высокий уровень аккуратности узнавания ассоциированных с идентичностью рекламных объявлений в контрольной группе и низкий уровень аккуратности – в группе с фрустрацией идентичности. Другими словами, люди, для которых переживать себя частью своего университета лично важно, после получения травмирующей информации о своем университете хуже помнили ассоциативно связанный с ним материал, что свидетельствует в пользу вытеснения. В то же время, в имплицитном тесте различий между испытуемыми из контрольной и экспериментальной группы с разным уровнем приверженности своему университету выявлено не было.

Для изучения обратимости эффекта вытеснения авторами применялась отсроченная процедура «поддержки идентичности», где части испытуемых предлагалось написать эссе о наиболее значимых, с их точки зрения, универсальных ценностях и о том, как эти ценности воплощаются в жизни университета. Данная процедура в значительной степени снимала «вытесняющее» влияние фрустрирующей ситуации, что особенно ярко проявлялось у испытуемых с

высоким уровнем приверженности университету.

Очевидно, в связи с высочайшей смысловой нагрузкой наиболее ярко явления вытеснения должны наблюдаться в автобиографической памяти. Реализация проспективной и саморегуляционной функциональной направленности автобиографической памяти требует, чтобы личное прошлое вспоминалось человеку с «ретроспективным оптимизмом», т.е., во-первых, давало основания оптимистично прогнозировать будущее с опорой на позитивную са-

месяцев до 4.5 лет проводилось тестирование воспоминаний о содержании дневников. Было обнаружено, что эмоциональная интенсивность негативных воспоминаний снижается намного быстрее, чем эмоциональная интенсивность позитивных воспоминаний.

Дискуссия о механизме вытеснения подавленных ранее по мотивационным причинам воспоминаний в системе автобиографической памяти вышла далеко за пределы академической психологии. Получили широчайший общественный (и часто, судебный) резонанс случаи

Дискуссия о механизме вытеснения подавленных ранее по мотивационным причинам воспоминаний в системе автобиографической памяти вышла далеко за пределы академической психологии. Получили широчайший общественный (и часто, судебный) резонанс случаи «восстановления» воспоминаний жертв совершенных много лет назад преступлений, которые длительное время ничего не помнили о случившемся, но затем вновь обрели свои воспоминания. Острота полемики между сторонниками и противниками реальности вытеснения оказалась настолько велика, что возник термин «войны памяти»

мооценку и, во-вторых, обеспечивало ресурс для оптимизации своего психического состояния (Нуркова, 2013; Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011). Логично предположить, что угрожающие позитивной самооценке воспоминания должны устойчиво «сопротивляться» осознанию. Вопреки данному предположению и в отсутствие строгих экспериментальных работ (что объяснимо методической трудностью работы с автобиографической памятью о реальных лично значимых событиях), имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют скорее в пользу действия защитного механизма «изоляции» или «диссоциации аффекта», когда доступ к фактологическому содержанию угрожающего самооценке воспоминания сохраняется, но редуцируется его эмоциональная составляющая. Уолкер, Вогл и Томпсон описали эффект ретроспективного снижения негативного аффекта в воспоминаниях (fading affect bias, FAB, Walker, Vogl, Thompson, 1997; Walker, Skowronski, Thompson, 2003). 450 участников их исследования на протяжении 3–4 месяцев вели дневники, в которых фиксировалось не только описание событий, но и оценка их эмоциональной насыщенности. Затем в интервале от 3.5

«восстановления» воспоминаний жертв совершенных много лет назад преступлений, которые длительное время ничего не помнили о случившемся, но затем вновь обрели свои воспоминания. Острота полемики между сторонниками и противниками реальности вытеснения оказалась настолько велика, что возник термин «войны памяти» (Loftus, Davis, 2006). Аргументация противников признания вытеснения в качестве пролонгированно действующего механизма сдерживания воспроизведения воспоминания о травме была приведена выше. Аргументы, которыми оперируют авторы, придерживающиеся противоположного мнения, гораздо скромнее. К. Бревин справедливо указывает (Brewin, 2007), что обилие дифференциально-психологических данных, фиксирующих факты ярко выраженного вытеснения неавтобиографического негативно эмоционально насыщенного материала у так называемых «репрессоров» (у этих людей сочетаются высокие показатели социальной желательности с низкими показателями тревожности), может лишь косвенно поддерживать гипотезу об аналогичном вытеснении автобиографического материала. Вместе с тем, работы группы Дженифер Фрейд, выполненные в рам-

ках ее концепции «травмы-предательства» (betrayal trauma theory), показывают,

жизни ребенка увеличивает тенденцию забывания, во всяком случае, согласно

Признание обоснованности генерализации универсального механизма вытеснения на автобиографическую память (что и подразумевалось первоначально З. Фрейдом) ни в коей мере не означает автоматического признания достоверности всех содержаний сознания, которые включают в себя травмирующий конфликт и субъективно адресуются личному прошлому. Высока вероятность того, что большинство восстановленных воспоминаний действительно скорее результат конструирования субъективно убедительных образов, обслуживающих актуальный мотивационный запрос, чем точные копии пережитого в прошлом опыта

что значимым предиктором длительного отсутствия воспоминаний об объективно зафиксированной травме является психологическая, социальная и физическая близость обидчика (Freyd, et al., 2007). Так взрослые, перенесшие в детстве повлекшие расстройство здоровья эпизоды насилия, признавали, что длительное время не помнили об этом – в 80% случаев, если в роли агрессора выступали близкие родственники, и лишь в 20%, если – посторонние люди. Нарастание противоречия между содержанием травмирующего воспоминания и контекстом семейной

ретроспективным самоотчетом.

Безусловно, наиболее убедительными доказательствами вытеснения в автобиографической памяти являются перекрестно подтвержденные свидетельства. Профессором Р. Чейтом (R.E. Cheit) был создан постоянно пополняющийся архив случаев спонтанного или целенаправленного восстановления вытесненных воспоминаний о детских травмах (www.recoveredmemories.org). На сегодняшний день в рамках данного проекта собраны заслуживающие доверия свидетельства о 111 случаях возвращения

воспоминаний после многолетнего отсутствия сознательного доступа к ним. Необходимо отметить, что признание обоснованности генерализации универсального механизма вытеснения на автобиографическую память (что и подразумевалось первоначально З. Фрейдом) ни в коей мере не означает автоматического признания достоверности всех содержаний сознания, которые включают в себя травмирующий конфликт и субъективно адресуются личному прошлому. Высока вероятность того, что большинство восстановленных воспоминаний действительно скорее результат конструирования субъективно убедительных образов, обслуживающих актуальный мотивационный запрос, чем точные копии пережитого в прошлом опыта.

Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Регуляция самоидентичности системой автобиографической памяти», грант №.15-36-01045

Литература:

- Василевская К. Н., Кабардов М. К., Нуркова В. В. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти [Электронный ресурс] // Психологические исследования – 2011. – № 2(16). : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru>
- Нуркова В. В. Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти // Мир психологии. – 2015. – Т. 81. – № 2. – С. 35-49.
- Нуркова В. В. Самоопределяющие нарративы в развитии личности // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 4. – С. 22–30.
- Нуркова В.В., Гофман А.А. Забывание: проблема наличия следа памяти, его доступности и намеренного контроля // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3(23). – С. 67–74. doi: 10.11621/npj.2016.0311
- Фрейд З. Вытеснение. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа : сборник. – Санкт-Петербург : Алтейя, 1998. – С. 108-123.
- Anderson, J. R., & Reder, L. M. (1999). The fan effect: New results and new theories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 128(2), 186-197. doi: 10.1037/0096-3445.128.2.186
- Anderson, M.C. (2003). Rethinking interference theory: Executive control and the mechanisms of forgetting. *Journal of memory and language*. 49(4), 415-445. doi: 10.1016/j.jml.2003.08.006
- Anderson, M.C., Bjork, R.A., & Bjork, E.L. (1994) Remembering Can Cause Forgetting: Retrieval Dynamics in Long-Term Memory. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 20 (5): 1063-1087. doi: 10.1037/0278-7393.20.5.1063
- Axmacher, N., Do Lam, A.A., Kessler, H., & Fell, J. (2010). Natural memory beyond the storage model: Repression, trauma, and the construction of a personal past. *Frontiers In Human Neuroscience*. 4. doi: 10.3389/fnhum.2010.00211
- Barnier, A.J., Hung, J., & Conway, M.A. (2004). Retrieval-induced forgetting of emotional and unemotional autobiographical memories. *Cognition & Emotion*. 18, 457-477. doi: 10.1080/0269993034000392
- Brewin, C.R. (2007). Autobiographical memory for trauma: Update on four controversies. *Memory*. 15(3), 227-248. doi: 10.1080/09658210701256423
- Brown, A. S. (2012). *The tip of the tongue state*. Taylor & Francis.
- Brown, R., & McNeill, D. (1966). The “tip of the tongue” phenomenon. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 5, 325–337. doi: 10.1016/S0022-5371(66)80040-3
- Chance, Z., & Norton, M.I. (2008). Decision amnesia: Why taking your time leads to forgetting. *NA-Advances in Consumer Research Volume*. 35, 55-58.
- Craik, F.I., & Tulving, E. (1975). Depth of processing and the retention of words in episodic memory. *Journal of experimental Psychology: general*. 104(3), 268-276. doi: 10.1037/0096-3445.104.3.268

- Dalton, A.N., & Huang, L. (2014). Motivated forgetting in response to social identity threat. *Journal of Consumer Research*, 40(6), 1017-1038. doi: 10.1086/674198
- Forster, K.I. (2004). Category size effects revisited: Frequency and masked priming effects in semantic categorization. *Brain and Language*, 90(1), 276-286. doi: 10.1016/S0093-934X(03)00440-1
- Freyd, J.J., DePrince, A.P., & Gleaves, D.H. (2007). The state of betrayal trauma theory: Reply to McNally-Conceptual issues, and future directions. *Memory*, 15(3), 295-311. doi: 10.1080/09658210701256514
- Gianico-Relyea, J. L., & Altarriba, J. (2012). Word concreteness as a moderator of the tip-of-the-tongue effect. *The Psychological Record*, 62(4), 763-776.
- Goodman, G.S., Ghetti, S., Quas, J. A., Edelstein, R.S., Alexander, K.W., Redlich, A.D., Cordon, I.M., & Jones, D.P.H. (2003). A prospective study of memory for child sexual abuse: New findings relevant to the repressed-memory controversy. *Psychological Science*, 14, 113-118. doi: 10.1111/1467-9280.01428
- Hirst, W., & Echterhoff, G. (2012). Remembering in conversations: The social sharing and reshaping of memories. *Psychology*, 63(1), 55. doi: 10.1146/annurev-psych-120710-100340
- Holmes, D. S. (1990). The evidence for repression: An examination of sixty years of research. *Repression and dissociation: Implications for personality theory, psychopathology, and health*. 85-102.
- Kensinger, E. A. (2007). Negative Emotion Enhances Memory Accuracy: Behavioral and Neuroimaging Evidence. *Current Directions in Psychological Science*, 16 (4), 213-18. doi: 10.1111/j.1467-8721.2007.00506.x
- Köhler, T., & Wilke, W. (1999). [Forgetting of word associations in relation to indicators of emotionality. A possibility for evaluating Freud's concept of repression?]. *Psychotherapie, Psychosomatik, medizinische Psychologie*, 49(2), 64-67.
- Kreiner, H., Degania, T. (2015). Tip-of-the-tongue in a second language: The effects of brief first-language exposure and long-term use. *Cognition*, 137, 106-114. doi: 10.1016/j.cognition.2014.12.011
- Landauer, T.K., & Freedman, J.L. (1968). Information retrieval from long-term memory: Category size and recognition time. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 7(2), 291-295. doi: 10.1016/S0022-5371(68)80003-9
- Loftus, E.F., & Davis, D. (2006). Recovered memories. *Annu. Rev. Clin. Psychol.* 2, 469-498. doi: 10.1146/annurev.clinpsy.2.022305.095315
- MacLeod, M.D., & Macrae, C.N. (2001). Gone but not forgotten: the transient nature of retrieval-induced forgetting. *Psychological Science*, 12(2), 148-52. doi: 10.1111/1467-9280.00325
- Murayama, K., Miyatsu, T., Buchli, D., & Storm, B.C. (2014). Forgetting as a consequence of retrieval: a meta-analytic review of retrieval-induced forgetting. *Psychological Bulletin*, 140(5), 1383.
- Patihis, L., Ho, L.Y., Tingen, I.W., Lilienfeld, S.O., & Loftus, E.F. (2014). Are the "memory wars" over? A scientist-practitioner gap in beliefs about repressed memory. *Psychological Science*, 25(2), 519-530. doi: 10.1177/0956797613510718
- Philippe, F.L., Koestner, R., Beaulieu-Pelletier, G., & Lecours, S. (2011). The role of need satisfaction as a distinct and basic psychological component of autobiographical memories: A look at well-being. *Journal of personality*, 79(5), 905-938. doi: 10.1111/j.1467-6494.2010.00710.x
- Rofé, Y. (2008). Does repression exist? Memory, pathogenic, unconscious and clinical evidence. *Review of General Psychology*, 12(1), 63-85. doi: 10.1037/1089-2680.12.1.63
- Román, P., Soriano, M.F., Gómez-Ariza, C.J., & Bajo, M.T. (2009). Retrieval-induced forgetting and executive control. *Psychological Science*, 20(9), 1053-1058. doi: 10.1111/j.1467-9280.2009.02415.x
- Schooler, J.W. (2001). Discovering memories of abuse in the light of meta-awareness. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 4(2), 105-136. doi: 10.1300/J146v04n02_06
- Schwartz, B.L., & Metcalfe, J. (2011). Tip-of-the-tongue (TOT) states: retrieval, behavior, and experience. *Memory & Cognition*, 39(5), 737-749. doi: 10.3758/s13421-010-0066-8
- Schwartz, B.L., & Metcalfe, J. (2014). Tip-of-the-tongue (TOT) states: mechanisms and metacognitive control. *Tip-of-the-tongue states and related phenomena*. 15-31. doi: 10.1017/CBO9781139547383.002
- Shaw, J.S., Bjork, R.A., & Handal, A. (1995). Retrieval-induced forgetting in an eyewitness-memory paradigm. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2(2), 249-253. doi: 10.3758/BF03210965
- Stone, C.B., Barnier, A.J., Sutton, J., & Hirst, W. (2013). Forgetting our personal past: Socially shared retrieval-induced forgetting of autobiographical memories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 142(4), 1084. doi: 10.1037/a0030739
- Walker, W.R., Skowronski, J.J., & Thompson, C.P. (2003). Life is pleasant--and memory helps to keep it that way! *Review of General Psychology*, 7(2), 203-210. doi: 10.1037/1089-2680.7.2.203
- Walker, W.R., Vogl, R.J., & Thompson, C.P. (1997). Autobiographical memory: unpleasantness fades faster than pleasantness over time. *Applied Cognitive Psychology*, 11 (5), 399-413. doi: 10.1002/(SICI)1099-0720(199710)11:5<399::AID-ACP462>3.0.CO;2-E
- Zeller, A.F. (1950). An experimental analogue of repression. II. The effect of individual failure and success on memory measured by relearning. *Journal of Experimental Psychology*, 40(4), 411-422. doi: 10.1037/h0053487

References:

- Anderson, J. R., & Reder, L. M. (1999). The fan effect: New results and new theories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 128(2), 186-197. doi: 10.1037/0096-3445.128.2.186
- Anderson, M.C. (2003). Rethinking interference theory: Executive control and the mechanisms of forgetting. *Journal of memory and language*, 49(4), 415-445. doi: 10.1016/j.jml.2003.08.006
- Anderson, M.C., Bjork, R.A., & Bjork, E.L. (1994) Remembering Can Cause Forgetting: Retrieval Dynamics in Long-Term Memory. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 20 (5): 1063-1087. doi: 10.1037/0278-7393.20.5.1063

- Axmacher, N., Do Lam, A.A., Kessler, H., & Fell, J. (2010). Natural memory beyond the storage model: Repression, trauma, and the construction of a personal past. *Frontiers In Human Neuroscience*. 4. doi: 10.3389/fnhum.2010.00211
- Barnier, A.J., Hung, J., & Conway, M.A. (2004). Retrieval-induced forgetting of emotional and unemotional autobiographical memories. *Cognition & Emotion*. 18, 457-477. doi: 10.1080/0269993034000392
- Brewin, C.R. (2007). Autobiographical memory for trauma: Update on four controversies. *Memory*. 15(3), 227-248. doi: 10.1080/09658210701256423
- Brown, A. S. (2012). *The tip of the tongue state*. Taylor & Francis.
- Brown, R., & McNeill, D. (1966). The "tip of the tongue" phenomenon. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 5, 325-337. doi: 10.1016/S0022-5371(66)80040-3
- Chance, Z., & Norton, M.I. (2008). Decision amnesia: Why taking your time leads to forgetting. *NA-Advances in Consumer Research Volume*. 35, 55-58.
- Craik, F.I., & Tulving, E. (1975). Depth of processing and the retention of words in episodic memory. *Journal of experimental Psychology: general*. 104(3), 268-276. doi: 10.1037/0096-3445.104.3.268
- Dalton, A.N., & Huang, L. (2014). Motivated forgetting in response to social identity threat. *Journal of Consumer Research*. 40(6), 1017-1038. doi: 10.1086/674198
- Forster, K.I. (2004). Category size effects revisited: Frequency and masked priming effects in semantic categorization. *Brain and Language*. 90(1), 276-286. doi: 10.1016/S0093-934X(03)00440-1
- Freud, Z. (1998) Displacement. The main psychological theories of psychoanalysis. Essay on the History of Psychoanalysis: collected papers. St. Petersburg, «Aleteiya», 108-123.
- Freyd, J.J., DePrince, A.P., & Gleaves, D.H. (2007). The state of betrayal trauma theory: Reply to McNally-Conceptual issues, and future directions. *Memory*. 15(3), 295-311. doi: 10.1080/09658210701256514
- Gianico-Relyea, J. L., & Altarriba, J. (2012). Word concreteness as a moderator of the tip-of-the-tongue effect. *The Psychological Record*. 62(4), 763-776.
- Goodman, G.S., Ghetti, S., Quas, J. A., Edelstein, R.S., Alexander, K.W., Redlich, A.D., Cordon, I.M., & Jones, D.P.H. (2003). A prospective study of memory for child sexual abuse: New findings relevant to the repressed-memory controversy. *Psychological Science*. 14, 113-118. doi: 10.1111/1467-9280.01428
- Hirst, W., & Echterhoff, G. (2012). Remembering in conversations: The social sharing and reshaping of memories. *Psychology*. 63(1), 55. doi: 10.1146/annurev-psych-120710-100340
- Holmes, D. S. (1990). The evidence for repression: An examination of sixty years of research. *Repression and dissociation: Implications for personality theory, psychopathology, and health*. 85-102.
- Kensinger, E. A. (2007). Negative Emotion Enhances Memory Accuracy: Behavioral and Neuroimaging Evidence. *Current Directions in Psychological Science*. 16 (4), 213-18. doi: 10.1111/j.1467-8721.2007.00506.x
- Köhler, T., & Wilke, W. (1999). Forgetting of word associations in relation to indicators of emotionality. A possibility for evaluating Freud's concept of repression? *Psychotherapie, Psychosomatik, medizinische Psychologie*. 49(2), 64-67.
- Kreiner, H., Degania, T. (2015). Tip-of-the-tongue in a second language: The effects of brief first-language exposure and long-term use. *Cognition*. 137, 106-114. doi: 10.1016/j.cognition.2014.12.011
- Landauer, T.K., & Freedman, J.L. (1968). Information retrieval from long-term memory: Category size and recognition time. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 7(2), 291-295. doi: 10.1016/S0022-5371(68)80003-9
- Loftus, E.F., & Davis, D. (2006). Recovered memories. *Annu. Rev. Clin. Psychol.* 2, 469-498. doi: 10.1146/annurev.clinpsy.2.022305.095315
- MacLeod, M.D., & Macrae, C.N. (2001). Gone but not forgotten: the transient nature of retrieval-induced forgetting. *Psychological Science*. 12(2), 148-52. doi: 10.1111/1467-9280.00325
- Murayama, K., Miyatsu, T., Buchli, D., & Storm, B.C. (2014). Forgetting as a consequence of retrieval: a meta-analytic review of retrieval-induced forgetting. *Psychological Bulletin*. 140(5), 1383.
- Nurkova, V.V. (2015) The issue of malfunctioning memories in the future multi-component model of memory. *[Mir psikhologii]*. Vol. 81, 2, 35-49. doi: 10.1037/a0037505
- Nurkova, V.V. (2014) Self-determining narratives in the development of personality. *[Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie]*. 4, 22-30.
- Nourkova V.V., Gofman A.A. (2016). Forgetting: availability, accessibility, and intentional control problem. *National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 3, 67-74. doi: 10.11621/npj.2016.0311
- Patihis, L., Ho, L.Y., Tingen, I.W., Lilienfeld, S.O., & Loftus, E.F. (2014). Are the "memory wars" over? A scientist-practitioner gap in beliefs about repressed memory. *Psychological Science*. 25(2), 519-530. doi: 10.1177/0956797613510718
- Philippe, F.L., Koestner, R., Beaulieu-Pelletier, G., & Lecours, S. (2011). The role of need satisfaction as a distinct and basic psychological component of autobiographical memories: A look at well-being. *Journal of personality*. 79(5), 905-938. doi: 10.1111/j.1467-6494.2010.00710.x
- Rofé, Y. (2008). Does repression exist? Memory, pathogenic, unconscious and clinical evidence. *Review of General Psychology*. 12(1), 63-85. doi: 10.1037/1089-2680.12.1.63
- Román, P., Soriano, M.F., Gómez-Ariza, C.J., & Bajo, M.T. (2009). Retrieval-induced forgetting and executive control. *Psychological Science*. 20(9), 1053-1058. doi: 10.1111/j.1467-9280.2009.02415.x
- Schooler, J.W. (2001). Discovering memories of abuse in the light of meta-awareness. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 4(2), 105-136. doi: 10.1300/J146v04n02_06
- Schwartz, B.L., & Metcalfe, J. (2011). Tip-of-the-tongue (TOT) states: retrieval, behavior, and experience. *Memory & Cognition*. 39(5), 737-749. doi: 10.3758/s13421-010-0066-8
- Schwartz, B.L., & Metcalfe, J. (2014). Tip-of-the-tongue (TOT) states: mechanisms and metacognitive control. *Tip-of-the-tongue states and related*

phenomena. 15-31. doi: 10.1017/CBO9781139547383.002

Shaw, J.S., Bjork, R.A., & Handal, A. (1995). Retrieval-induced forgetting in an eyewitness-memory paradigm. *Psychonomic Bulletin & Review*. 2(2), 249-253. doi: 10.3758/BF03210965

Stone, C.B., Barnier, A.J., Sutton, J., & Hirst, W. (2013). Forgetting our personal past: Socially shared retrieval-induced forgetting of autobiographical memories. *Journal of Experimental Psychology: General*. 142(4), 1084. doi: 10.1037/a0030739

Vasilevskaya, K.N., Kabardov, M.K., & Nurkova, V.V. (2011) Individually typological features of autobiographical memory. [*Psikhologicheskie issledovaniya*]. 2 (16). Retrieved from: <http://psystudy.ru>

Walker, W.R., Skowronski, J.J., & Thompson, C.P. (2003). Life is pleasant – and memory helps to keep it that way! *Review of General Psychology*. 7(2), 203-210. doi: 10.1037/1089-2680.7.2.203

Walker, W.R., Vogl, R.J., & Thompson, C.P. (1997). Autobiographical memory: unpleasantness fades faster than pleasantness over time. *Applied Cognitive Psychology*. 11 (5), 399-413. doi :10.1002/(SICI)1099-0720(199710)11:5<399::AID-ACP462>3.0.CO;2-E

Zeller, A.F. (1950). An experimental analogue of repression. II. The effect of individual failure and success on memory measured by relearning. *Journal of Experimental Psychology*. 40(4), 411-422. doi: 10.1037/h0053487